

Если бы глаза могли убивать, то Юнь Шиши уже был бы разорван на тысячу кусочков.

Черт возьми!

“Синцзэ, это твоя партнерша?” - удивленно спросил один из многочисленных репортеров развлекательных программ.

Гу Синцзэ ухмыльнулся и кивнул.

“Как ее зовут? Ничего, если ты нам расскажешь?”

Он опустил глаза на Юн Шиши и послал ей сигнал с их помощью.

Немного нервничая, она слегка покраснела. К счастью, на нее был нанесен красивый макияж, так как он скрывал любые ее волнения или тревоги.

Это была ее первая прогулка по красной ковровой дорожке, и ей уже приходилось бывать под камерами множества репортеров. Это событие ничем не уступало любым мировым кинофестивалям.

Ее внешность уже была чрезвычайно привлекательной.

Ее губы изогнулись в очаровательной улыбке, и ее прекрасный голос достиг их ушей, как весенний ветерок. “Друзья из средств массовой информации, добрый вечер. Я Юн Шиши”.

Она немного помолчала, прежде чем продолжить с лучезарной улыбкой: “Чистое небо и прекрасные пейзажи”.

Юн Шиши всегда была подробным человеком, и даже для значения ее имени она была очень разборчива в этом.

Репортеры были загипнотизированы ее голосом, который был сродни мимолетному легкому ветерку. По сравнению с самопредставлением свежих звезд женского пола, Юн Шиши был более сдержанным и консервативным.

Некоторые вспоминали, когда Хань Юянь впервые дебютировала, это было во время церемонии запуска первых съемок ее фильма. Ее самопредставление было довольно простым, но грубым.

“Всем привет! Я новичок Хан Юянь; ‘Хан”, как в Корее, и “Юянь”, как в Восьми книгах Небесного Дракона. Приятно познакомиться со всеми вами!”

Просто сравнивая, можно было ощутить разницу в культивировании.

Действительно, некультурно.

В этот момент низкий уровень образования и незрелость Хань Юяня еще раз с отвращением стали очевидны для этих репортеров развлекательных программ.

Таким образом, благодаря тому, что Хань Юянь служил фоном, у репортеров сложилось довольно хорошее и глубокое впечатление о Юнь Шиши.

Однако у некоторых репортеров все еще оставались вопросы.

“Эта новичка такая хорошенькая. Ей еще предстоит дебютировать, но она уже идет по красной дорожке с Гу Синцзэ. Она провернула какие-нибудь махинации? Каково ее прошлое?”

“Вот именно. На каком основании она может идти с ним по красной дорожке? Ее происхождение неизвестно. Поскольку красавчик Синцзэ известен своей холодностью и высоким статусом, у этого новичка, вероятно, есть сильный покровитель!”

“Ее красота-это еще и сила! Посмотрите на нее; ее лицо такое нежное, что, кажется, воду можно выжать из него щепоткой. Она даже выглядит намного лучше, чем те, кто попал под нож!”

“Теперь я узнал ее! Она та самая участница прослушивания, которая произвела на судей большое впечатление в последний день прослушивания для "Зеленого яблока". Я был там в то время и тоже видел ее потрясающее выступление! Я слышал, что директор Лин был так впечатлен ею!”

“О, так это она! Я слышал, что режиссеры фильма изначально хотели пригласить Янь Бинцин на главную женскую роль, но режиссеру Линь не понравилась ее жесткая игра, и вместо этого он решительно высказался в поддержку новичка. Ходят слухи, что он даже объявил о своем намерении прекратить съемки фильма самостоятельно, если на роль будет выбран другой человек, а затем ушел с места прослушивания, в результате чего помощник режиссера заставил всю съемочную группу вернуть его”.

“Директор Лин, как всегда, упрям. Новичок, на которого он положил глаз, должно быть, очень выдающийся”.

“Разве это не так? В тот день он практически сиял от радости и выбрал главную женскую роль место без особого внимания!”

Репортеры сплетничали друг с другом об этом.

Как только все услышали, что Юн Шиши была главной героиней, лично выбранной Линь Фэнтянем, они еще раз взглянули на нее с возросшим восхищением!

Линь Фэнтянь был известен своей строгостью и скрупулезностью в работе; он был настолько суров, что почти впадал в апатию.

Он позаботился о том, чтобы быть вовлеченным во все, даже если это был выбор роли, съемка, постредактирование или даже обработка. На съемочной площадке он славился своей строгостью. Его слова были окончательными, и "нет" означало "нет"; все должно было быть переделано, если оно не было выполнено удовлетворительно. Проблема со сценой или эмоцией, и всей съемочной группе пришлось снимать все заново.

Хань Юянь была неопытна, когда впервые участвовала в его постановке; ее изображение данной роли было слабым и недостаточным. Для сцены под дождем она спотыкалась и делала много ошибок в своих репликах. Линь Фэнтянь был так взбешен, что отругал ее. Половина ночи была потрачена на одну эту сцену.

Таким образом, Хань Юянь относился к нему с почтением.

Она больше никогда не снималась ни в одном из его фильмов, даже когда стала звездой.

Что за чудовище...

Ян Ми, которая уже вошла, с любопытством наблюдала за ажиотажем среди репортеров. Она повернулась, чтобы посмотреть, что это было, и заметила незнакомое лицо.

Еще один новичок. Она ничего не знала, но, тем не менее, пришла так величественно. Она еще не дебютировала, но уже хотела подавить своих старших. Она была такой амбициозной сейчас, так что насчет будущего?

Чувствуя угрозу со стороны новичка, она усмехнулась. "Почему стандарты для гала-концерта в этом году установлены такие низкие? С каких это пор они начали разрешать каждому Тому, Дику и Гарри входить сюда?"

Тан Юй вмешался: "Точно! Кстати, кто этот новичок?"

Юн На, которая успешно вошла в зал вместе с Хэ Линсяном, также услышала шум позади себя. Непрерывные вспышки камер делали все помещение ярким, как днем.

Она удивленно оглянулась через плечо. Кто устраивал такое грандиозное шоу, о котором

кричало так много развлекательных репортеров? Когда она увидела, что этим человеком был Юн Шиши, она была так потрясена, что у нее перехватило дыхание!

Этим человеком была она!

Сначала она думала, что ее сестра сойдет с ума от беспокойства из-за пропавшего платья, но никогда не ожидала, что последняя наденет на мероприятие более дорогое платье, чем у нее!

Ее уровень был намного выше, чем у нее.

Она даже появилась на этом мероприятии в качестве партнерши Гу Синцзэ!

Как только она вошла, даже присутствие Хань Юяня оказалось в тени.

Нужно знать, что статус Ян Ми не может сравниться со статусом Хань Юяня!

Черт бы его побрал!

“Твоя сестра здесь!” Он Линсян, стоявший рядом с ней, с волнением уставился на Юнь Шиши. Она была так ослепительна сегодня вечером, что он почти потерял волю, чтобы отвести от нее взгляд.

Мысль о том, что сегодня вечером он сможет насладиться услугами двух сестер, заставила его кадык сильно вздуться. Он едва мог дождаться.

Заметив его волнение, Юн На разозлился еще больше. Она была так ревнива, что огонь почти исходил из ее глаз. Она носила в своем сердце крайнюю ненависть. Неужели Юн Шиши действительно собирался бороться с ней за все?!

Она не собиралась позволять ей поступать по-своему!

Именно тогда она придумала план, отчего на ее губах расцвела зловещая улыбка.

Хань Юянь была так взбешена, что побагровела от ярости. Ситуация уже вышла из-под ее контроля, и она ничего не могла сделать, чтобы украсть чужой гром. С застывшим лицом она направилась ко входу в зал.

Однако, когда она подошла ко входу, ее никто не сопровождал; Шао Дон не последовал за ней.

“Где этот человек?”

Она раздраженно вывернула шею, но увидела, что мужчина все еще стоит на том же месте. Он, казалось, был в оцепенении, когда смотрел в сторону Юнь Шиши.

Его влюбленное выражение лица привело ее в такую ярость, что она чуть не запустила в него своими высокими каблуками.

Однако, находясь на таком важном мероприятии и под пристальными взглядами сотрудников средств массовой информации, аудитории, светских львиц и влиятельных людей, было просто неприлично открыто выражать свой гнев. Она могла только подавить пламя ярости внутри себя. Проглотив свой гнев, она крикнула: “Эхем! Шао Дон, пора идти внутрь”.

Ее звонок вывел его из оцепенения, он обернулся и увидел, что она выглядит недовольной. Он почувствовал досаду из-за потери самообладания.

Без ведома этих двоих своему репортеру удалось запечатлеть этот момент.

“Мило! Этот снимок слишком идеален. Я использую его для завтрашних экстренных новостей”.

[Прекрасная внешность знаменитой актрисы Хань Юянь на гала-концерте не может удержать взгляд парня! Новичок получает все внимание!]

Этот заголовок великолепен. В нем есть шумиха.

Гу Синцзэ и Юн Шиши направились в центр зала. Взяв золотую ручку, он нарисовал элегантную подпись в центре доски для подписей. Таким образом, торжественное мероприятие на красной дорожке закончилось.

У нее в животе порхало много бабочек, и она втайне сделала несколько глубоких вдохов. Это было слишком напряженно - быть его партнершей.

К счастью, на сегодняшнем гала-концерте охрана была усилена. Посторонним, репортерам, папарацци и персоналу вход был запрещен, поэтому фанатов Гу Синцзэ держали снаружи.

Если бы это было не так, она могла бы получить немало неприятностей.

Однако, несмотря на строгую охрану, на протяжении всего мероприятия на красной дорожке она чувствовала себя неловко из-за этих устремленных на нее глаз.

Гу Синцзэ был превосходным идиолом. Скандалов, которые у него были, почти не было. Его обычным образом был образ отчужденного и красивого мужчины, и из-за этого несколько женщин-репортеров были влюблены в него.

Однако сегодня вечером у суперзвезды, стоявшей рядом с новичком, на губах была нежная улыбка, которая могла появиться только в киносценариях, и толпа была мгновенно очарована.

Неужели это действительно для того, чтобы сделать ей имя?

Это было сделано не для того, чтобы привлечь ненавистников, не так ли?

У него была огромная фанатская база.

Мысль об этом заставила Юнь Шиши покрыться холодным потом.

Нежный шепот, донесшийся от него до ее уха, рассеял ее своенравные мысли.

“Шиши”. Он наклонил голову и передал ей ручку. “Подпиши”.

“А? Я тоже должен это сделать?”

“Ммм-ммм, конечно. Ты моя партнерша и моя главная героиня”.

Она спросила с некоторым беспокойством: “Где мне расписаться?”

“Вот”. Он указал на пустое место под своей подписью.

С покрасневшими щеками она смущенно подписалась своим именем.

Она никогда раньше не практиковалась в своей подписи, но, как и она сама, ее почерк был очень красивым и изящным.

” Пойдем”. С глазами нежными, как спокойные воды, он протянул ей руку.

Она сжала губы, застенчиво улыбнулась, а затем положила свою руку на его.

Он крепко держал ее за руку и не отпускал.

Ее рука была мягкой и теплой, а кожа-мягкой, как лепесток цветка. Его сердце пропустило удар в тот момент, когда он взял ее за руку.

Может ли в этом мире быть любовь с первого взгляда?

Много лет спустя, когда он снова вспомнил эту сцену, он почувствовал себя одиноким.

Он крепко сжал ее руку. Если бы он держал ее крепче, чуть крепче, она была бы его...

Если бы он вернулся в этот момент, он бы держал ее за руку еще крепче – крепче, чтобы никогда больше не отпускать...

В любом случае, это была история для другого дня.

...

В узком переулке позади места проведения мероприятия роскошный "Бентли" идеально избежал моря репортеров и остановился у VIP-входа.

Му Яже равнодушно вышел из машины. Холод и отстраненность, как всегда, присутствовали в его глазах.

Под ретро-освещением и в костюме от Армани ручной работы его высокая и стройная фигура и длинные и крепкие ноги образовывали идеальное золотое сечение.

Му Ваньроу, одетая в пурпурное платье, следовала за ним со спящей Ичэнь на руках; в ее глазах была неопишуемая обида.

Она смотрела на стойчески выглядящего мужчину перед собой в горьком молчании. Она прикусила нижнюю губу, когда слезы навернулись ей на глаза.

Му Яже посмотрел на свои наручные часы. Выражение его лица, казалось, было запечатано во льду – оно было лишено эмоций. "Чувствуешь негодование?"

"?"

Он неторопливо повернулся и посмотрел на нее холодными глазами. "Тебе лучше знать свое место, хм?"

Чувствуя себя обиженной, она спросила в ответ: "У меня дома? Тогда где же мое место?"

Мужчина все еще бесстрастно смотрел на нее.

"Я твоя невеста! Твоя будущая жена..." Слезы потекли из ее глаз, когда она спросила надтреснутым голосом: "Не так ли?"

Он некоторое время изучал ее, и разочарование начало исходить из его сердца.

Сегодня вечером он потерял часть своего терпения, поэтому с его губ сорвалось слово апатии, обращенное к ней: “Уродина”.

Она была озадачена.

“Если ты все еще будешь показывать это лицо, то исчезни с моих глаз”.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619374>